

опираясь на потенциал

потенциал развития

хозяйственной системы России

Хозяйственная система России является подсистемой мирового хозяйства, которое, в свою очередь, представляется целостной, постоянно изменяющейся сложной системой, ключевыми факторами развития которой являются капитал и технология. Причем капитал в данном случае понимается как фактор производства, хозяйственный ресурс, или часть запаса, от которого ожидается получение дохода. А технология - научные методы достижения поставленной практической цели предприятия и национального хозяйства в целом, включая продуктовые, процессные и управленческие направления. Поэтому-то ключевое значение сегодня приобретают инновационные технологии, то есть некая совокупность новых решений, позволяющих повысить эффективность хозяйствования.

В качестве базовых характеристик хозяйственной системы А.И. Пригожиным выделены: *определенность, непротиворечивость, целостность*. Однако, «любая система взаимодействует с внесистемными факторами, которые разрушают, преобразуют ее, формируют непредвиденные процессы в этой же среде»[2]. Именно взаимодействия и взаимопроникновения культур и выращенных ими институтов представляет собой специфическую черту современного этапа развития мировой хозяйственной системы.

Под потенциалом развития национальной хозяйственной системы понимается совокупность всех возможностей страны, успешная реализация которых позволяет выдерживать конкуренцию и сохранять безопасность. В структуре этого потенциала можно выделить несколько составляющих:

- культурно-исторические традиции данного социума;
- уровень социальной стабильности и защищенности основных групп населения;

Гнилитская Е.В.

*канд. экон. наук,
ВИНИТИ РАН*

**осуществлявшиеся
в России в начале
90-х годов
реформы, не давали
положительного
результата как раз
в силу нарушения
институцио-
нальной
целостности
системы**

- степень развития конкуренции и уровень транзакционных издержек ведения бизнеса;
- отношение к новым разработкам и их восприятие;
- состояние основных фондов промышленности;
- качество трудовых ресурсов (уровень жизни, образования, состояние здоровья);
- качество участия хозяйственной системы в международном разделении труда;
- степень открытости национального хозяйства для внешнего мира;
- эффективность государственного участия в экономических процессах;
- адаптивность хозяйственной системы к происходящим изменениям.

Отдельно подчеркнем, что национальное хозяйство представляет собой целостную систему, имеющую институциональную специфику и в своем развитии опирающуюся на результаты предшествующей экономической деятельности. Ключевым в данном случае является поступательное и устойчивое институциональное развитие.

Устойчивое развитие предполагает социально-экологическую систему «с высоким потенциалом целостности, так как оно находится в пределах экономических, социальных, культурных, экологических и физических ограничений» [3], при условии, когда вовлеченные в процесс принятия решений люди достигают согласия.

С нашей точки зрения, осуществлявшиеся в России в начале 90-х годов реформы, не давали положительного результата как раз в силу нарушения институциональной целостности системы. Только в настоящее время усилиями государства постепенно происходит восстановление разрушенной целостной структуры хозяйства, чему предшествовала провальная ситуация в экономике и социальной сфере последнего десятилетия прошлого века.

В нашей стране был сделан акцент на формирование «экономического человека», а менталитет населения предполагал «институционального человека», имея в виду неспособность большей части граждан работоспособного

возраста быстро адаптироваться к произошедшим радикальным изменениям.

Как подчеркивает член-корр. РАН В.С. Автономов, характеризуя экономического человека, «действия индивида определяются его собственными предпочтениями, а не предпочтениями его контрагентов по сделке, и не принятыми в обществе нормами, традициями» [4]. Вернер Зомбарт, характеризуя экономического человека, использует термин «хозяйственный дух». Согласно В. Зомбарту, «хозяйственный дух – это совокупность душевных свойств и функций, сопровождающих хозяйственную деятельность. Это все проявления интеллекта, все черты характера, открывающиеся в хозяйственных стремлениях, но это также и все задачи, все суждения о ценности, которыми определяется и управляется поведение хозяйствующего человека» [5]. В России в короткий временной промежуток произошла резкая смена ценностей, причем была навязана несвойственная нашему населению идеология индивидуализма.

Коллективный (общинный) дух ведения хозяйства исторически был основой формирования и развития российского хозяйства. Можно отметить некоторую схожесть с азиатскими народами. Например, Китай, Корея, Япония в основе успеха имеют опору на коллективные ценности. Сегодня же ситуация усугубилась одновременным формированием нового государственного устройства, перераспределением полномочий, активным вхождением России в систему мирохозяйственных связей.

Таким образом, произошло разрушение привычной и достаточно долго действовавшей институциональной структуры, возникла масштабная неопределенность. Дуглас Норт отмечает, что «главная роль, которую институты играют в обществе, заключается в уменьшении неопределенности путем установления устойчивой (хотя не обязательно эффективной) структуры взаимодействия между людьми» [6]. Эта структура взаимодействия и была нарушена. Взамен сформировалась чуждая менталитету населения и поэтому не воспринимаемая большинством, зачастую отторгаемая система взаимодействия,

***в нашей стране
был сделан акцент
на формирование
«экономического
человека»,
а менталитет
населения
предполагал
«институцио-
нального человека»***

основанная на индивидуализме, погоне за сиюминутной прибылью, жестокости по отношению к более слабым группам населения.

Прошло достаточно много времени пока началось осознание губительности и бесперспективности дальнейшего продвижения по пути разрушения институциональных основ системы российского хозяйства.

В настоящее время сформированы приоритетные национальные проекты в тех сферах, которые подверглись наиболее массивному разрушению и которые одновременно находятся в основании системы. Постепенно формируются инвестиционные приоритеты государства, происходят медленные, но все же очевидные подвижки в социальной сфере. Этому предшествовали:

а) потеря позиций России на международной арене;

б) долговое бремя;

в) демографический кризис.

Можно сказать, что такие острые проблемы вынудили задуматься о полученных результатах и подкорректировать направление движения страны.

Факторы развития национального хозяйства в современном мире можно подразделить на *внешние* и *внутренние*, причем, с нашей точки зрения, приоритет следует отдать внутренним адаптационным способностям национальной государственной системы.

В качестве аргумента, объясняющего такую позицию, целесообразно вернуться к опыту ряда азиатских стран по защите своего рынка в период финансового кризиса конца 90-х годов прошлого века. Наиболее последовательным из них удалось в значительной степени снизить разрушительные последствия влияния мирового кризиса на состояние внутреннего рынка. Другие же, напротив, следовали указаниям извне, пренебрегая национальными интересами, и получили в конечном итоге весьма плачевные экономические результаты.

Таким образом, в условиях глобализации изменения затрагивают различные сферы, в том числе те их них, которые сохраняют и развива-

**общинный дух
ведения хозяйства
исторически
формирования
и развития
российского
хозяйства**

ют интеллектуальный потенциал общества. То есть, изменения возможны (и отчасти необходимы), но созидательные, а не уничтожающие, развивающие, а не приводящие к потере конкурентоспособности и угрозе национальной безопасности страны.

Системность, построенная на институциональной специфике, позволяет сфокусировать усилия и добиться лучших результатов по реализации потенциала развития отечественного хозяйства. Изменчивость, с позиции институциональной теории, означает возможность системы адаптироваться к изменениям среды.

Литература

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Книга II. О природе капитала, его накоплении и применении. Глава I. О подразделении накопленных запасов / Антология экономической классики. В 2-х томах. Т. I. Предисловие И.А. Столярова. – М.: МП «ЭКОНОВ», 1993. – с. 308.
2. Пригожин А.Н. Методы развития организаций. – М.: МЦФЭР, 2003. – с. 394.
3. Экономика природных ресурсов и охраны окружающей среды (промежуточный уровень) / Р. Перман, Ю Ма, Дж. Макгилври, М. Коммон. – 3 –е изд.: Пер. с англ. под научной редакцией В.Н. Сидоренко. – М.: ТЕИС, 2006. – с.184 – 185.
4. Автономов В.С. Экономическая антропология и модель человека. Очерки экономической антропологии. – М.: Наука, 1999. – с. 19.
5. Зомбарт Вернер Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. Глава первая. Дух в хозяйственной жизни / Пер. с нем. – М.: Айрис-пресс, 2004. – с. 9.
6. Норт Дуглас Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко. – Предисловие и научное редактирование Б.З. Мильнера. – Фонд экономической книги «Начала», 1997. – с. 21.
7. Бюджетная политика Российской Федерации в 2007 году и среднесрочной перспективе. – М.: Министерство Финансов Российской Федерации, 2007. – с. 38 – 39.

рп

*произошло
разрушение
привычной
и достаточно долго
действовавшей
институцио-
нальной структуры*